

Ницше Фридрих

**Избранные афоризмы и
мысли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф88

Ф88 **Фридрих Н.**
Избранные афоризмы и мысли / Ницше Фридрих – М.: Книга по Требованию,
2024. – 240 с.

ISBN 978-5-519-99904-5

ISBN 978-5-519-99904-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ предлагаемой книжкѣ читатель найдетъ прекрасную біографію Ницше, составленную профессоромъ Лихтенбергеромъ, въ которой широкими штрихами обрисована его личность и условія развитія его умственныхъ способностей, характера, нравственныхъ качествъ и всей внутренней жизни вообще.

О Ницше существуетъ много мнѣній и самыхъ противорѣчивыхъ. Мы ихъ здѣсь не касаемся и предлагаемъ читателю самому разобраться въ философіи Ницше. Въ этой книжкѣ собраны лучшіе и наиболѣе интересные отрывки изъ *всѣхъ* сочиненій Ницше, не исключая и тѣхъ, которыя не появлялись въ отдѣльномъ изданіи. Мы полагаемъ, что такимъ путемъ можно гораздо лучше ознакомиться съ общимъ характеромъ философіи въ цѣломъ ея, нежели если прочесть одно какое-либо капитальное сочиненіе, остальными же пренебречь. Что касается полнаго собранія сочиненій Ницше, то основательное знакомство съ нимъ представляется дѣломъ весьма труднымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предъ каждымъ отрывкомъ, читатель найдетъ въ нашей книжкѣ нѣкоторыя поясненія и комментаріи проф. Лихтенбергера.

М. М.

ВВЕДЕНИЕ.

Кто хочет понять и уяснить себѣ философію Ницше, лучше всего сдѣлаетъ, если будетъ смотрѣть на нее не съ точки зрѣнія общаго ея значенія, научнаго или соціальнаго, но просто какъ на исповѣдь, какъ на дневникъ. Кто такой Ницше? Основатель новой религіи или культуры, или разрушитель самыхъ священныхъ и основныхъ убѣжденій человѣчества? Пророкъ будущаго, обильнаго обѣщаніями, или, наоборотъ, запоздалый представитель длиннаго прошлаго, которое находится на канунѣ своего исчезновенія? Полезно или пагубно нравственное вліяніе имъ оказанное? Несомнѣнно, всѣ эти вопросы очень важны, но здѣсь не мѣсто ихъ разбирать. Ницше болѣе интересенъ, какъ поэтъ, какъ человѣкъ, какъ личность, нежели какъ философъ, авторъ логически-теоретической системы. Можно вѣдь любить, напимѣръ, Паскаля, читать и глубоко интересоваться его „Мыслями“, не раздѣляя, однако, его убѣжденій и не вѣря, пожалуй, въ его апологію христіанства. Точно также, можно глубоко сознать нравственное благородство натуры Ницше, лирическую красоту „Заратустры“, не подписываясь, однако, подъ

всѣми его идеями, и не исповѣдуя „безнравственныхъ“ ученій или „аристократическаго радикализма“.

Введеніе, такимъ образомъ, ограничивается изслѣдованіемъ личной природы Фридриха Ницше, его умственнаго развитія и условій жизни. Оно касается и той драмы, которая, будучи сама по себѣ трагической, закончилась одной изъ самыхъ ужасныхъ и мрачныхъ катастрофъ, могущихъ постигнуть мыслящаго человѣка.

I.

Первая часть жизни Ницше протекла очень спокойно. Онъ родился 15 октября 1844 года въ Рекенѣ, гдѣ его отецъ былъ пасторомъ. Пяти лѣтъ онъ сталъ сиротой и былъ нѣжно и заботливо воспитанъ своей матерью. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Наумбургѣ, гдѣ поселилась его семья въ 1850 году, затѣмъ онъ поступилъ въ школу Шульпфорта, недалеко отъ Наумбурга, гдѣ провелъ шесть лѣтъ (1858—1864). Среднее образованіе было закончено, и Ницше поступилъ сначала въ Боннскій, затѣмъ въ Лейпцигскій университеты, гдѣ изучалъ классическую философію. Военная служба Ницше оставила ему долгую по себѣ память, такъ какъ онъ получилъ сильные ушибы, при паденіи съ лошади. По окончаніи военной службы, Ницше возвращается въ Лейпцигъ для защиты докторской диссертациі. Еще до этого, его назначаютъ въ февралѣ 1869 года профессоромъ университета въ Базелѣ. Здѣсь Ницше проводитъ десять лѣтъ, все время спокойно живетъ и трудится, какъ вообще нѣмецкіе ученые. Насколько позволяло ему здоровье, онъ регулярно читалъ лекціи въ университетѣ и въ Базельскомъ „педагогіумѣ“, страстно занимался своими первыми философскими и литературными тру-

дами, отдыхая отъ нихъ во время экскурсій въ Швейцарію или въ сѣверную Италію лѣтомъ и въ праздники Пасхи, Троицы и пр. Единственнымъ фактомъ, разстроившимъ мирную жизнь Ницше, была война 1870 года, въ которую онъ записался волонтеромъ, не надолго, однако, такъ какъ онъ серьезно заболѣлъ и принужденъ былъ вернуться домой. Эта болѣзнь, какъ кажется, была причиной головныхъ болей и спазмовъ желудка, которыми Ницше сталъ страдать съ этого времени, и которые, прогрессивно осложняясь, заставили его покинуть профессорскую катедру въ 1879 году.

Характеръ Ницше совершенно гармонируетъ съ этой скромной и тихой жизнью. Въ немъ ничего нѣтъ революціоннаго, непокорнаго. Съ дѣтства, онъ кажется намъ серьезнымъ и мягкимъ, рано сложившимся, глубоко религіознымъ и безусловно искреннимъ, чувствительнымъ, но сильнымъ и крѣпкимъ. Въ немъ есть какъ бы врожденный аристократическій вкусъ ко всему прекрасному и изящному и инстинктивное отвращеніе ко всякому физическому или нравственному уродству. Семья Ницше была довольно состоятельной, такъ что онъ никогда не зналъ нужды и тяжелой борьбы за ежедневное существованіе; онъ могъ свободно развивать свой умъ, вкусы и инстинкты. Начальные годы дѣтства Ницше кажутся намъ какъ бы подернутыми дымкой меланхоліи, въ виду смерти отца его, за то юношескіе годы и молодость можно назвать счастливыми; лишения большого горя, они были полны мелкихъ радостей. Мало склонный къ открытой, широкой жизни, Ницше не вступалъ въ разнообразныя сно-

шенія съ внѣшнимъ міромъ, въ которомъ люди и окружающія условія могли оскорбить его чистую душу; онъ жилъ въ кругу матери, сестры и нѣсколькихъ избранныхъ друзей, въ которомъ обильно и щедро расточалъ сокровища своего сердца; взамѣнъ этого онъ пользовался любовью близкихъ людей и особенно женской нѣжностью, которая была одной изъ самыхъ глубокихъ его потребностей. Никто не думалъ мѣшать его внутреннему развитію. Свободно онъ занимался своимъ „Я“, какъ хотѣлъ. Онъ старался удовлетворять рано созрѣвшую въ немъ и весьма живую наклонность къ занятіямъ музыкой и поэзіей и, въ годы ученія въ школѣ и въ университетѣ, онъ особенно сильно интересовался общей культурой, ради которой всецѣло отдался изученію науки. Итакъ, между жизнью Ницше и его характеромъ наблюдается полная гармонія. Его дѣятельность устраивается сама собою,сообразно его наклонностямъ, безъ всякой борьбы и усилій. — Онъ страдаетъ отъ кризисовъ ума или чувства, отъ внутреннихъ разногласій или душевной борьбы. Онъ не возмущается, не декаденствуетъ и не нервничаетъ. И не будетъ парадоксомъ, несмотря на кажущееся противорѣчіе, сказать, что Ницше въ глубинѣ своего характера—здоровая натура. Это вѣрно даже съ физической точки зрѣнія. Ницше принадлежитъ къ солидной расѣ, долговѣчность которой хорошо извѣстна. Достаточно было увидать его самого хоть разъ, его высокую фигуру и мужественное сложение, чтобы получить впечатлѣніе не отъ истощеннаго темперамента, не отъ дегенеранта, обреченнаго на безуміе, но, наоборотъ, отъ организма здороваго и

крѣпкаго, равновѣсіе котораго разрушилось, благодаря случайной причинѣ—вліянію наслѣдственности, болѣзни, плохой гигиенѣ. И съ психологической точки зрѣнія, Ницше кажется намъ богатой, сложной и утонченной натурой, во всякомъ случаѣ, нормальной. Онъ одинаково уменъ и чувствителенъ, обладаетъ силой воли и подчиняется страсти, онъ и мыслитель и ученый, поэтъ и музыкантъ. Тѣмъ не менѣе, его личное „я“ едино. У него нѣтъ слѣдовъ, такъ называемой „анархіи инстинктовъ“, которая считается однимъ изъ наиболѣе характеристичныхъ симптомовъ вырожденія. Никогда онъ не борется съ самимъ собою. Конечно, онъ мѣняется. Въ юношескіе годы онъ начинаетъ понемногу терять первоначальное свое благочестіе и вѣру, позже онъ освобождается отъ вліянія первыхъ инициаторовъ его умственной жизни, Вагнера и Шопенгауэра. Эти преобразованія души и ума совершаются, конечно, не безъ боли, но, по крайней мѣрѣ, они не влекутъ за собою внутренняго разлада, они суть результаты нѣкоторой абсолютной, обязательной силы, которая дѣйствуетъ на все его личное „я“, въ его цѣломъ. Мысль и чувство не раздражаютъ Ницше въ разныя стороны, подобно Гейне, въ которомъ боролись умъ мыслителя съ инстинктами артиста. Вотъ почему внутренняя жизнь Ницше, въ которой замѣчается верховное господство какого-то неудержимаго, неизбежнаго рока, представляетъ собою примѣръ замѣчательнаго единства и логики, вплоть до того момента, когда нормальное ея развитіе внезапно останавливается катастрофой, положившей конецъ сознательной дѣятельности и существованію.

II.

Во всѣ эпохи жизни Ницше, у него обнаруживаются двѣ тенденціи, на первый взглядъ противоположныя, но на самомъ дѣлѣ совершенно согласныя, — одна положительная, которая съ энтузіазмомъ поддерживаетъ въ немъ его вѣру и идеалы и другая — отрицательная, которая заставляетъ его ожесточенно бороться противъ всего того, что кажется ему опаснымъ для идеаловъ или угрозой имъ. Положительная потребность сказать „да“, любить, поклоняться, почитать — самая глубокая черта его натуры и, вмѣстѣ съ тѣмъ очень трогательная. Въ поклоненіи онъ видитъ одну изъ величайшихъ добродѣтелей. Благородная душа должна умѣть преклониться съ восторгомъ и любовью предъ всякимъ совершенствомъ, предъ всякимъ истиннымъ величіемъ, она совершенствуется сама, отдавая должное тому, что его достойно; сторонники полного равенства, никого не признающіе, отказывающіеся отъ повиновенія другимъ, дерзкіе, которые не понимаютъ пространства отдѣляющаго одного человѣка отъ другого, завистливый, который ненавидитъ инстинктивно все великое, всѣ эти люди, въ силу самаго факта непокорности ихъ, принадлежатъ къ числу низшихъ натуръ, и души ихъ одолеваетъ рабство. Ницше, наоборотъ, почитаетъ талантъ, поклоняется генію. Онъ совершенно противоположенъ тѣмъ критикамъ, которые сразу хватаются за самыя слабыя стороны, недостатки и ошибки окружающихъ. Онъ въ хорошемъ свѣтѣ видитъ всѣхъ людей, съ которыми имѣетъ сношенія. Онъ не только полонъ почтенія и любви къ

своимъ близкимъ, (что естественно) но онъ прямо склоненъ безконечно уважать своихъ профессоровъ и воспитателей и особенно друзей, которыхъ инстинктивно идеализируетъ въ своемъ воображеніи и часто, подъ вліяніемъ чувства благородной симпатіи, чрезмерно преувеличиваетъ ихъ заслуги.

Эта способность къ энтузіазму и поклоненію не исключаетъ въ Ницше не менѣе выдающихся критическихъ элементовъ ума, имѣющихъ своимъ источникомъ настоящую потребность истины, абсолютной искренности, которая составляетъ высшую черту его натуры, положительно героическую. Онъ умѣлъ говорить „нѣтъ“ съ такой же энергіей, съ какой произносилъ „да“. Никогда голосъ сердца не заглушалъ въ немъ голоса мысли, никогда онъ не позволялъ себѣ увлекаться убѣжденіемъ или склонностью, которыя его разумъ признавалъ иллюзорными или опасными. Утвержденіе и отрицаніе идутъ, такимъ образомъ, рука объ руку, и ни одна изъ этихъ двухъ тенденцій не вредитъ другой. Всю жизнь свою, Ницше будетъ съ энтузіазмомъ прославлять, то лирическими сонетами, то диэирамбами, идеаль, котораго яркое отраженіе въ немъ самомъ сіяетъ, и все, что ему въ дѣйствительности кажется соотвѣтствующимъ этому идеалу. И всю свою жизнь, съ одинаковымъ энтузіазмомъ, онъ будетъ бороться противъ людей и ученій, которыхъ онъ считаетъ врагами своего идеала, никогда не останавливаясь въ этомъ отрицательномъ трудѣ изъ-за инстинкта уваженія къ чужой мысли, но все время сражаясь безъ колебаній, если такъ приказываетъ ему разумъ.